

**Глаголы позиции и их переходные
соответствия в ижемском диалекте
коми-зырянского языка¹**

***Posture verbs and their transitive counterparts
in Izhma Komi***

Кашкин Е.В.

В статье рассматриваются глаголы позиции и их переходные корреляты в ижемском диалекте коми-зырянского языка. Обсуждаются семантические оппозиции внутри каждой из зон. Показано, что категоризация ситуаций позиции и соответствующих переходных ситуаций устроена несимметрично.

Ключевые слова: лексическая типология, глаголы позиции, коми-зырянский язык, каузатив

The article deals with posture verbs and their transitive counterparts in the Izhma dialect of Komi-Zyrian. I discuss the semantic oppositions in both domains from the perspective of frame semantics. Posture frames appear to be categorized differently than “putting into position” frames.

Keywords: lexical typology, posture verbs, Komi-Zyrian, causatives

1. Постановка задачи

Статья посвящена семантике глаголов, описывающих позицию субъекта (‘стоять’, ‘сидеть’, ‘лежать’, ‘висеть’), а также помещению объекта куда-либо (‘ставить’, ‘сажать’, ‘класть’, ‘вешать’). В настоящей статье рассматриваются

---

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 14-04-00476а.

только прямые употребления этих глаголов, метафоры не обсуждаются. Исследование проводилось на материале ижемского диалекта коми-зырянского языка. Основной материал собран в с. Самбург Пуровского района Ямало-Ненецкого АО в 2014–2015 гг. Для анализа привлекаются также данные, собиравшиеся в 2008–2013 гг. в ряде других населенных пунктов Ямало-Ненецкого АО (с. Мужы, Шурышкары, Восьхово Шурышкарского района, с. Белоярск Приуральского района). В исследовании используются как результаты направленного опроса информантов, так и корпус текстов на ижемском коми, записанных в Ямало-Ненецком АО. В целом все эти говоры очень близки и взаимопонятны, а система исследуемых глаголов в них устроена практически одинаково (различия будут эксплицитно оговорены далее). В качестве фона учитывается материал литературного коми языка и других диалектов, доступный из словарей [ССКЗД 1961; Лыткин 1961; Безносилова и др. 2000; КСК 2012; КСК 2014].

Следует отметить, что на коми-зырянском материале ни одна из этих групп лексики ранее детально не изучалась. Существенно также, что и глаголы позиции, и глаголы помещения объекта рассматривались в типологической литературе — но каждый раз независимо друг от друга. Так, семантике непереходных глаголов позиции посвящены в частности работы [Рахилина 2008: 288–312; Newman 2002; Атека, Levinson 2007; Рыжова, Кюсева 2013; Рыжова и др. 2014; Кожемякина и др. 2014], однако в них ничего не говорится о переходных коррелятах этих глаголов. Последние, в свою очередь, обсуждаются в типологическом ключе в [Корецка, Narasimhan 2012], но уже на основе отдельной анкеты без учета непереходных глаголов позиции. Наше исследование, выполненное на коми-зырянском материале, предлагает сопоставительный анализ глаголов позиции и их переходных коррелятов. Помимо собственно анализа

семантики этих лексем, мы ставим задачу проверить, отличаются ли эти глаголы только наличием/отсутствием каузативного компонента или же категоризация ситуаций местоположения и каузации местоположения различается более сложно.

Методологически наша работа следует фреймовому подходу к лексической типологии, детально изложеному в [Рахилина, Резникова 2013] и использованному для типологического анализа различных групп признаковой и предикатной лексики в [Майсак, Рахилина 2007; Брицын и др. 2010; Круглякова 2010; Кашкин 2013; Холкина 2014; Резникова и др. 2015] и др. Суть этого подхода состоит в типологическом сопоставлении лексем и семантических полей на основе анализа сочетаемости и выявления устойчивых классов объектов, с названиями которых типично сочетается то или иное слово. В данном исследовании мы отталкивались от анкеты, используемой в работах [Рыжова, Кюсева 2013; Рыжова и др. 2014; Кожемякина и др. 2014], дополняя ее некоторыми вопросами, которые касаются специфичных местных реалий, а также учитывая спонтанные контексты, приводимые информантами, и примеры из текстов.

Структура дальнейшей части статьи устроена следующим образом. В Разделе 2 перечислены рассматриваемые глаголы, а также даны необходимые сведения об их морфологической структуре. Раздел 3 содержит анализ непереходных глаголов позиции. В Разделе 4 обсуждаются (в сопоставлении с данными из предыдущего Раздела) переходные глаголы, описывающие изменение местоположения объекта. Раздел 5 содержит основные выводы.

2. Морфологическое устройство глаголов

Мы рассматриваем непереходные глаголы *сулооны* ‘стоять’, *пукооны* ‘сидеть’, *куйлыны* ‘лежать’, *ошооны* ‘висеть’,

а также их переходные корреляты *суутэдны* 'ставить', *пукседны* 'сажать', *пуктыны* 'ставить, класть', *öшэдны* 'вешать'. Анализировались также глаголы вхождения в состояние *суутны* 'встать' и *пуксыны* 'сесть', от которых непосредственно образованы глаголы *суутэдны* и *пукседны*, но оказалось, что их употребление в основном сводится к действиям одушевленных субъектов, поэтому они не будут подробно обсуждаться в работе.

Что касается морфологической структуры исследуемых глаголов, то непереходные глаголы *пукооны* 'сидеть', *сулооны* 'стоять' и *öшооны* 'висеть' содержат суффикс *-oo-* (алломорф *-ал-*, в литературном коми ему соответствует суффикс *-ав-*), выражающий различные типы имперфективных значений, а в рассматриваемых и в некоторых других случаях имеющий достаточно размытую семантику, см. подробнее [Серебренников 1963: 321–322]. В переходных коррелятах этих глаголов используются суффиксы синтетического каузатива *-т-* и *-эд-* (*-ед-*). В литературном коми последнему суффиксу соответствует суффикс *-öd-*. Семантические различия между этими суффиксами не вполне ясны, однако, как отмечено в [Бубрих 1949: 153], в целом в коми-зырянском языке суффикс *-öd-* (*-эд-/ед-*) более продуктивен, чем *-т-*. В рассмотренных говорах ижемского диалекта синтетический каузатив значительно менее продуктивен, чем каузатив в других вариантах коми языка, обсуждаемых в [Цыпанов 2003: 30–32; Цыпанов 2005: 191–211]. Дефолтно носители обследованных нами говоров используют аналитические конструкции с глаголом *тиöктыны* 'заставить, велеть', а для синтетического каузатива сама возможность образования стала лексикализованной, подробнее см. [Бирюк и др. 2010: 232–234]. Таблица 1 суммирует сведения о морфологической структуре коми-ижемских глаголов позиции и их переходных коррелятов. Для глаголов с суффиксом *-oo-* приводятся также формы 3 л. ед. ч. с алломорфом *-ал-*.

*Морфологическая структура глаголов позиции
и их переходных коррелятов*

Таблица 1

Непереходные глаголы	Формальные переходные корреляты
<i>пук-оо-ны</i> ‘сидеть-IPFV-INF’ (<i>пук-ал-э</i> ‘сидеть-IPFV-PRS.3SG’)	<i>пук-т-ыны</i> ‘сидеть-CAUS-INF’ <i>пук-с-ед-ны</i> ‘сидеть-DETR-CAUS-INF’, ср. <i>пуксьыны</i> ‘сесть’
<i>сул-оо-ны</i> ‘стоять-IPFV-INF’ (<i>сул-ал-э</i> ‘стоять-IPFV-PRS.3SG’)	<i>суу-т-эд-ны</i> ‘стоять-CAUS-CAUS-INF’, ср. <i>суутны</i> ‘встать’
<i>куйл-ыны</i> ‘лежать-INF’	Прямого формального коррелята нет
<i>öш-оо-ны</i> ‘висеть-IPFV-INF’ (<i>öш-ал-э</i> ‘висеть-IPFV-PRS.3SG’)	<i>öш-эд-ны</i> ‘висеть-CAUS-INF’

3. Семантика (непереходные глаголы)

3.1 Одушевленные субъекты

Непереходные глаголы *сулооны* ‘стоять’, *пукооны* ‘сидеть’ и *куйлыны* ‘лежать’ описывают соответствующее положение человека или крупных животных, как в (1)–(3). Птицы и насекомые характеризуются глаголом *пукооны* ‘сидеть’ (4)–(5).

- (1) *Me сулал-а öшын дор-ын*².
я стоять-NPST.1SG окно край-ESS
‘Я стою у окна’ (с. Самбург)
- (2) *Me пукал-а табурет был-ын*.
я сидеть-NPST.1SG табуретка верх-ESS
‘Я сажу на табуретке’ (с. Самбург)

² Сведения об идиомной принадлежности каждого примера указываются нами в скобках после его перевода. Если при примере нет эксплицитной ссылки на источник, это означает, что он был записан нами в экспедиции.

- (3) *Ме куйл-а койка выл-ын.*
 я лежать-NPST.1SG кровать верх-ESS
 ‘Я лежу на кровати’ (с. Самбург)
- (4) *Дидь-ыс нукал-э рос выл-ын.*
 птичка.OBL-POSS3SG сидеть-PRS.3SG веточка верх-ESS
 ‘Птичка сидит на веточке’ (с. Самбург)
- (5) *Тэ выл-ад ном нукал-э.*
 ты верх-ESS.POSS2SG комар сидеть-PRS.3SG
 ‘На тебе комар сидит’ (с. Восяхово)

3.2 Расположение субъекта в пространстве

На употребление глаголов *сулооны* ‘стоять’ и *куйлыны* ‘лежать’ влияет также пространственное расположение субъекта. Позиция вытянутого вертикально субъекта описывается глаголом *сулооны* ‘стоять’: тем самым, такие субъекты уподобляются стоящему человеку (см. примеры (6)–(7)), также глагол *сулооны* может быть применен к растущему дереву; стоящим шестам чума, бутылке, бочке; ложке, которая стоит в густой каше). Однако, если тот же самый субъект принимает горизонтальное положение, то будет использован уже глагол *куйлыны* ‘лежать’, как в (8)–(9).

- (6) *Көрзыр-ыс сулал-э обес*
 лопата-POSS3SG стоять-PRS.3SG дверь
дор-ас.
 край-ESS.POSS3SG
 ‘Лопата стоит у двери’ (с. Самбург)
- (7) *Пу-ыс сулал-э, забор-сэ*
 палка-POSS3SG стоять-PRS.3SG забор-ACC.POSS3SG
кут-э.
 держать-PRS.3SG
 ‘Палка стоит, забор подпирает’ (с. Белоярск)

- (8) *Көрзыр-ыс куйл-э му был-ын*
 лопата-POSS3SG лежать-PRS.3SG земля верх-ESS
 ‘Лопата лежит на земле’ (с. Самбург)
- (9) *Уна кытшыль пу-яс куйл-эныс, ин*
 много кривой палка-PL лежать-PRS.3PL NEG.IMP
бось.
 брать
 ‘Много кривых палок лежит, не бери’ (с. Мужичи)

Класс вертикально вытянутых объектов лексически объединяется в ижемском коми и с классом строений, а также населенных пунктов: все они характеризуются глаголом *сулооны* ‘стоять’:

- (10) *Эстэн шор дор-ас сулал-э*
 там речка край-ESS.POSS3SG стоять-PRS.3SG
чом-нум.
 чум-POSS1PL
 ‘Там у речки стоит наш чум’ (с. Самбург)
- (11) *Тэ менум ликты кытэн сулал-э*
 ты я.DAT показать.IMP где стоять-PRS.3SG
клуб-ыс.
 клуб-POSS3SG
 ‘Ты мне покажи, где стоит клуб’ (с. Мужичи) [Бирюк и др. 2010: 96]
- (12) *Визы ю был-ын, алькес берег-ын вёлэсь,*
 бурный река верх-ESS пологий берег-ESS поселок
вёлэсь сулал-э.
 поселок стоять-PRS.3SG
 ‘На бурной реке, на пологом берегу поселок, поселок стоит’ (с. Белоярск, цитата из песни)

3.3 Функциональность

Глагол *сулооны* ‘стоять’ соотносится не только с вертикальным расположением субъекта, но и с идеей его функциональности, тогда как лексема *куйлыны* ‘лежать’ может передавать отсутствие функциональности. Так, в (13) тарелка, не вытянутая вертикально, характеризуется глаголом *сулооны* ‘стоять’, поскольку находится в позиции, естественной для своего нормального функционирования. В примере же (14) говорится о позиции тарелки, в которой она обычно не функционирует, и используется уже не глагол *сулооны* ‘стоять’, а глагол *куйлыны* ‘лежать’.

- (13) *Тарелка-ыс сулал-э пызан выл-ын.*
 тарелка-POSS3SG стоять-PRS.3SG стол верх-ESS
 ‘Тарелка стоит на столе’ (с. Самбург)

- (14) *Тарелка-ыс куйл-э чемодан-ын.*
 тарелка-POSS3SG лежать-PRS.3SG чемодан-ESS
 ‘Тарелка лежит в чемодане’ (с. Самбург)

Аналогичные примеры можно наблюдать и в парах (15)–(16) и (17)–(18). В (15)–(16) первый из примеров описывает функциональное положение продукта питания, а второй — нефункциональное, что проявляется и в употреблении глагола. В (17)–(18) первый пример указывает на положение лодки в воде, когда она может нормально функционировать, тогда как второй пример описывает такую ее позицию, в которой она не может передвигаться естественным образом. Важно при этом, что пример (18) допустим и в том случае, когда лодка лежит вверх дном, и в том случае, когда ее дно находится внизу.

- (15) *Пызан выл-ын сулал-э курыд-тор.*
 стол верх-ESS стоять-PRS.3SG горький-DIM
 ‘На столе стоит спиртное (букв.: горьковатое)’ (с. Белоярск)

- (16) *Пагрем-ас*   *куйл-э*   *сёян.*
 погреб-ESS.POSS3SG   лежать-PRS.3SG   еда
 ‘В погребѣ лежит еда’ (с. Самбург)
- (17) *Пыж-ыс*   *сулал-э*   *берег*   *дор-ас.*
 лодка-POSS3SG   стоять-PRS.3SG   берег   край-ESS.POSS3SG
 ‘Лодка стоит у берега’ (с. Самбург)
- (18) *Пыж-ыс*   *лыа*   *выл-ын*   *куйл-э.*
 лодка-POSS3SG   песок   верх-ESS   лежать-PRS.3SG
 ‘Лодка на песке лежит’ (с. Самбург)

Пример (19) встретился нам в архивном тексте: очевидно, что в нем говорится о сундуке, не функционирующем в конкретный момент, и позиция этого сундука описывается глаголом *куйлыны* ‘лежать’:

- (19) *Мый нэ менам кол-и,*   *менчум жэ,*
 что   PRTC   я.GEN   остаться-PST.3SG   я.GEN2   же
а өні көн-ке сундук-ыс тыр-тэг
 а   сейчас   где-INDEF   сундук-POSS3SG   полный-CAR
куйл-э,   *сундук-ас*   *мый вӧл-і,*
 лежать-PRS.3SG   сундук-ESS.POSS3SG   что   быть-PST.3SG
став-сэ   *тэч-исныс*   *да ну-исныс.*
 всё-ACC.POSS3SG   сложить-PST.3PL   и   нести-PST.3PL
 ‘Что у меня осталось, моё же, а сейчас где-то сундук
 пустой лежит, в сундуке, что было, всё сложили и
 унесли’ [Архив ОГТРК, Терентьева Е.А. (г. Салехард),
 зап. М.И. Ёлтышевой]

Легко видеть, что распределение глаголов *сулооны* и *куйлыны* совпадает здесь с распределением русских лексем *стоять* и *лежать*, тоже связываемым в [Рахилина 2008: 292–298] с идеей функциональности. Учитывая сильное русское влияние на коми-зырянский язык, мы не можем исключать, что

такая система была калькирована с русской, но, с другой стороны, никаких четких доказательств калькирования в нашем распоряжении нет.

3.4 Говор с. Самбург: особенности глагола *пукооны* ‘сидеть’

В ходе полевого обследования говора с. Самбург нами были обнаружены примеры, в которых функциональное положение артефакта, не вытянутого вертикально, описывалось глаголом *пукооны* ‘сидеть’, как, например, в (20). Аналогичные употребления лексемы *пукооны* были зафиксированы по отношению к чашке, тарелке, блюдцу, миске, охотничьим силкам.

- (20) *Скамейка-ыс*   *пукал-э*   *эстэн, сэтче*
 скамейка-POSS3SG   сидеть-PRS.3SG   здесь   туда
пуксь-ыны   *верм-ан.*
 сесть-INF   мочь-NPST.2SG
 ‘Скамейка стоит (букв.: сидит) здесь, туда сесть можешь’ (с. Самбург)

Вместе с тем мы оцениваем такие примеры из самбургского говора как калькированные с ненецкого языка и потому не учитываем их при анализе собственно коми-зырянской системы глаголов позиции. Для такого решения имеются следующие основания.

Во-первых, описанный класс употреблений глагола *пукооны* копирует употребление ненецкого глагола *пандёсь* ‘сидеть’, что следует и из его описания в [Терещенко 1965: 378], и из данных нашей работы с ненецкими информантами из с. Самбург.

Во-вторых, все коми-зырянские информанты, в идиолектах которых отмечается такое употребление глагола *пукооны*, хорошо владеют ненецким языком благодаря тесным социолингвистическим контактам с его носителями (например, один из таких информантов женат на ненке и говорит с ней дома

по-ненецки, а другой работает в смешанной коми-ненецкой оленеводческой бригаде). При этом факты лексических заимствований из коми-зырянского в ненецкий язык и наоборот хорошо известны из литературы [Игушев 1976; Сахарова, Сельков 1976; Туркин 1985], а в самбургском говоре нами были отмечены и другие примеры калькирования полисемии [Кашкин и др. 2015; Кашкин, Муравьев 2015].

В-третьих, глагол *пукооны* не применяется к чашкам и другим упомянутым здесь объектам в других обследованных нами ижемских говорах, которые не имеют столь тесного контакта с ненецким языком (да и в самом Самбурге такие примеры допускаются не всеми нашими информантами). Судя по данным [Лыткин 1961; ССКЗД 1961; Безносикова и др. 2000; КСК 2014], для литературного коми языка и для других диалектов такие употребления тоже нетипичны.

3.5 Глагол ‘висеть’

Класс ситуаций, описываемых русским глаголом *висеть*, может категоризоваться в языках мира разными способами, в т. ч. и совмещаясь с другими группами позиционных фреймов, см. подробнее [Кожмякина и др. 2014]. В коми-зырянском языке эти ситуации, как и в русском, характеризуются особым глаголом — *ошооны*. Он может описывать субъекты, расположенные на подвесе (21), на вертикальной поверхности (22) или на каком-либо крючке, в отверстии или в иной подобной локализации, ср. (23).

(21) *Пёрт-ыс*   *ошал-э*   *пач*   *выл-ын.*
 котел-POSS3SG   висеть-PRS.3SG   печка   верх-ESS
 ‘Котел висит над печкой’ (с. Самбург)

(22) *Вольпась*   *выл-ын*   *ошал-э*   *визьлысян.*
 постель   верх-ESS   висеть-PRS.3SG   зеркало
 ‘Над постелью висит зеркало’ (с. Самбург)

- (23) *Нылэн*   *өбэс*   *выл-аныс*   *өшал-э*
они.GEN   дверь   верх-ESS.POSS3PL   висеть-PRS.3SG
замок.
замок
'У них на двери висит замок' (с. Самбург)

Субъектом глагола *өшооны* могут также становиться названия некоторых частей тела. В частности, информанты свободно допускают его употребление по отношению к хвосту животного (24), и речь в этом случае идет о естественном положении хвоста.

- (24) *Пон*   *бөж-ыс*   *өшал-э.*
собака   хвост-POSS3SG   висеть-PRS.3SG
'Собачий хвост висит' (с. Самбург)

Использовать глагол *өшооны* применительно к руке разрешают уже не все носители языка. Те же, кто допускает такое употребление, указывают, что оно возможно только по отношению к неестественному положению и нарушенной функциональности руки (например, если человек получил травму):

- (25) *Ки-ис*   *лөк-а*   *өшал-э.*
рука-POSS3SG   плохой-ADV   висеть-PRS.3SG
'Рука неестественно (букв.: плохо) висит' (с. Самбург)

4. Переходные глаголы

4.1 Точки симметрии

Как можно было ожидать изначально, во многих случаях глаголы позиции имеют прямые корреляты в переходной зоне. Так, глаголу *өшооны* 'висеть' тривиально соответствует глагол *өшэдны* 'вешать' (за исключением приведенных в (24)–(25) контекстов с частями тела, для которых каузативный коррелят был бы не вполне естественным прагматически):

(26) *Õшэд китыышкан-сэ өбэс дор-э.*
 вешать.IMP полотенце-ACC.POSS3SG дверь край-ILL
 ‘Повесь полотенце к двери’ (с. Самбург)

(27) *Вольнась выл-э õшэд визьлысян.*
 кровать верх-ILL вешать.IMP зеркало
 ‘Над кроватью повесь зеркало’ (с. Самбург)

Кроме того, помещение объекта в вертикальную позицию описывается глаголом *суутэдны* ‘ставить’, представляющим здесь параллель к глаголу *сулооны* ‘стоять’:

(28) *Көрзыр-сэ суутэд өбес дор-ас.*
 лопата-ACC.POSS3SG ставить.IMP дверь край-ILL.POSS3SG
 ‘Поставь лопату к двери’ (с. Самбург)

(29) *Ага, ния чурка, и поткед-л-ан вед.*
 ага лиственница чурка и колоть-IPFV-NPST.2SG ведь
Поткед-л-ан да сие сідь
 колоть-IPFV-NPST.2SG и он.ACC так
суутэд-л-ан ведра пытишк-ас.
 ставить-IPFV-NPST.2SG ведро внутренность-ILL.POSS3SG
 ‘Ага, чурка из лиственницы, расколешь ведь. Расколешь и так ее ставишь в ведро’ [Архив ОГТРК, Ф. Ф. Филиппова (с. Харсаим), зап. М.И. Ёлтышевой]

Наряду с этим, однако, нами установлен и ряд различий в устройстве зон местоположения и каузации местоположения. Рассмотрим их далее.

4.2 Точки асимметрии: отсутствие прямого каузатива от глагола ‘лежать’

Как можно было заметить в Таблице 1, у глагола *куйлыны* ‘лежать’ не существует формального переходного коррелята. Теоретически он мог бы выглядеть как **куйлэдны*, но носители

обследованных говоров отрицают наличие в их языке такого слова, не приводится оно и в [КСК 2012]. Семантическим каузативным коррелятом этого глагола выступает глагол *пуктыны*, имеющий тот же корень, что и глагол *пукооны* ‘сидеть’, ср. пары примеров (30)–(31) и (32)–(33). При этом значение ‘сажать кого-л. куда-л.’ выражается глаголом *пукседны*, но не глаголом *пуктыны* (34).

- (30) *Пурт-ыс куйл-э пызан выл-ын.*
 нож-POSS3SG лежать-PRS.3SG стол верх-ESS
 ‘Нож лежит на столе’ (с. Самбург)
- (31) *Пурт-сэ пукты пызан выл-ас.*
 нож-ACC.POSS3SG класть-IMP стол верх-ILL.POSS3SG
 ‘Нож положи на стол’ (с. Самбург)
- (32) *Челядь-ыс куйл-э потан-ас.*
 ребенок-POSS3SG лежать-PRS.3SG люлька-ESS.POSS3SG
 ‘Ребенок лежит в люльке’ (с. Самбург)
- (33) *Ме челядь-сэ пукт-і потан-ас.*
 я ребенок-ACC.POSS3SG класть-PST.1SG люлька-ILL.POSS3SG
 ‘Я ребенка положила в люльку’ (с. Самбург)
- (34) *Ме челядь-сэ пукс-ед-і*
 я ребенок-ACC.POSS3SG сесть-CAUS-PST.1SG
потан-ас.
 люлька-ILL.POSS3SG
 ‘Я ребенка посадила в люльку’ (с. Самбург)

4.3 Точки асимметрии: функциональность и вертикальная ориентация

Как уже было сказано в Разделе 3.3, для многих неодушевленных субъектов глагол *сулооны* ‘стоять’ описывает позицию, естественную для их функционирования, тогда как

глагол *куйлыны* ‘лежать’ не передает идеи функциональности. В каузативной зоне, однако, это различие снимается и помещение куда-либо объектов обоих указанных классов будет описано глаголом *пуктыны*: ср. пары примеров (35)–(36) и (37)–(38). При этом словообразовательно глагол *пуктыны* и вовсе связан с глаголом *пукооны* ‘сидеть’.

(35) *Быльыд-ыс сулал-э пызан был-ын.*
 блюдо-POSS3SG стоять-PRS.3SG стол верх-ESS
 ‘Блюдец стоит на столе’ (с. Самбург)

(36) *Пукты быльыд-сэ пызан был-э.*
 ставить.IMP блюдо-ACC.POSS3SG стол верх-ILL
 ‘Поставь блюдец на стол’ (с. Самбург)

(37) *Пурт-ыс куйл-э пызан был-ын.*
 нож-POSS3SG лежать-PRS.3SG стол верх-ESS
 ‘Нож лежит на столе’ (с. Самбург)

(38) *Пукты пурт-сэ пызан был-э.*
 класть.IMP нож-ACC.POSS3SG стол верх-ILL
 ‘Положи нож на стол’ (с. Самбург)

В то время как параметр функциональности стирается в переходных коррелятах глаголов позиции, более заметной становится значимость для коми-зырянской системы параметра вертикальной ориентации субъекта. Если непереходный глагол *сулооны* ‘стоять’ описывает вертикально вытянутые субъекты (Раздел 3.2), а также субъекты других топологических классов, находящиеся в функциональной позиции (Раздел 3.3), то его переходный коррелят *суутэдны* ‘ставить’ требует явной вертикальной ориентации объекта и не может характеризовать объектов типа тарелки, не вытянутых вертикально, даже если их позиция становится функциональной (в этих случаях используется глагол *пуктыны*, становящийся

здесь семантическим соответствием непереходному *сулооны*). Так, глагол *суутэдны* используется в примерах типа (39) и невозможен в примерах типа (40), где объект не вытянут вертикально. Относительно примера (39) заметим, что в нем возможно употребить и глагол *пуктыны*, но предложение тогда будет означать не то, что шести поставили вертикально, а то, что их положили горизонтально.

(39) *БЫ-яс-сэ* кол-э *суутэд-ны*.
 шест-PL-ACC.POSS3SG быть.нужным-PRS.3SG ставить-INF
 ‘Шести надо поставить’ (с. Самбург)

(40) *Пукты* / *суутэд *быльыд-сэ* *пызан*
 ставить.IMP ставить.IMP блюдце-ACC.POSS3SG стол
выл-э.
 верх-ILL
 ‘Поставь блюдце на стол’ (с. Самбург)

Интересно, что по отношению к строениям и населенным пунктам можно употребить и глагол *суутэдны*, и глагол *пуктыны* (41)–(42). Тем самым, эти классы объектов не категоризируются коми-зырянским языком жестко наравне с вертикально вытянутыми объектами, иначе бы они не допускали при себе глагол *пуктыны*.

(41) *Ныа пукт-існыс* / *суутэд-існыс*
 они ставить-PST.3PL ставить-PST.3PL
вӧлэсь-сэ ю *бӧк-ас*.
 поселок-ACC.POSS3SG река бок-ILL.POSS3SG
 ‘Они основали поселок у реки’ (с. Самбург)

(42) *Ме пукт-і* / *суутэд-і* *керка-эс*
 я ставить-PST.1SG ставить-PST.1SG дом-ACC.POSS1SG
гӧра сай-ас.
 гора зад-ILL.POSS3SG
 ‘Я поставил дом за горой’ (с. Самбург)

5. Некоторые итоги

Итак, мы рассмотрели семантику глаголов позиции и их переходных коррелятов в ижемском диалекте коми-зырянского языка. Было установлено, что в этом диалекте по-разному описываются различные типы позиции человека и крупных животных, существует отдельный доминантный глагол для субъектов, расположенных на подвесе, а также важен параметр вертикальной ориентации стоящего субъекта и параметр функциональности. В зоне переходных глаголов обнаружен ряд случаев несимметричности с системой непереходных глаголов позиции. Так, отсутствует непосредственный переходный коррелят для глагола *куйлыны* 'лежать': его место занимает глагол *пуктыны* с более общей семантикой, исходно связанный словообразовательно с глаголом 'сидеть'. Кроме того, для переходных глаголов, описывающих помещение объекта куда-либо, становится неважен параметр функциональности, но является крайне существенным параметр вертикальной ориентации объекта.

Наше исследование позволяет сделать и несколько более общих выводов. Прежде всего, описанный в статье материал кажется нам любопытным для дальнейших исследований по **диахронической семантике пермских языков**. Как было показано в статье, глагол *пуктыны* 'класть, ставить' имеет очень широкую сферу употребления, становясь базовым глаголом изменения положения артефактов (и не употребляясь только в тех случаях, когда важна вертикальная ориентация объекта). По-видимому, такова же ситуация и в литературном коми языке, насколько об этом можно судить по словарям [Лыткин 1961: 578–579; Безносикова и др. 2000: 537]. Интересно, однако, что, согласно [Лыткин, Гуляев 1970: 232], корень глагола *пуктыны* возводится к общепермскому *рик- 'сидеть' — в то же время, в обследованных нами коми-зырянских говорах значение 'сажать кого-либо куда-либо' выражается вовсе не глаголом *пуктыны*, а глаголом *пукседны*. В близкородственном

удмуртском языке, по данным [Кириллова 2008: 555–556], также имеется глагол *пуктыны*, который выражает, помимо ряда вторичных значений, значение ‘сажать кого-л., куда-л.’, а также значение ‘ставить’ (например, о снопах или о шахматных фигурах), а опрошенный нами носитель удмуртского языка допустил употребление *пуктыны* и по отношению к чашке, стулу, ведру и бутылке. Кроме того, в удмуртском языке ситуация усложняется наличием глагола *поныны*, отвечающего за близкие контексты помещения объекта (как, например, ‘положить книгу на стол’) [Кириллова 2008: 538]. Тем самым видно, что глаголы смены позиции с корнем **rik-* демонстрируют существенную вариативность в близкородственных пермских языках, поэтому представляется перспективным их дальнейшее исследование на более детальной идиомной выборке и построение диахронических объяснений синхронной вариативности.

Еще одно важное следствие из проведенного исследования касается **методологии лексико-типологических исследований**. В типологических проектах по исследованию глагольной лексики часто обсуждаются только непереходные глаголы, ср. рассмотрение в [Круглякова 2010] глаголов типа ‘вертеться’ или ‘крутиться’, но не ‘вертеть’ или ‘крутить’, а также анализ в [Шапиро 2013, 2015] глаголов ‘качаться’ или ‘шататься’, но не ‘качать’ или ‘шатать’. С одной стороны, такой подход может быть оправдан при впервые выполняемом широком типологическом исследовании поля, поскольку он создает разумное сужение материала и тем самым позволяет исследователю более глубоко сфокусироваться на более узком классе примеров, уменьшая риск потерять важные типологические обобщения за необъятным объемом данных. С другой стороны, как мы увидели на рассмотренном в статье материале, исследование переходных глаголов по единому плану с группой их непереходных коррелятов позволяет более многогранно взглянуть на соответствующую семантическую область и точнее увидеть роль тех или иных семантических

оппозиций в системе, а также степень устойчивости этих оппозиций (ср., например, параметр функциональности, значимый в коми-зырянском языке для непереходных глаголов позиции, но нерелевантный для их переходных коррелятов). Нам представляется, что и для других групп предикатной лексики на каком-то этапе их типологического исследования должны быть вовлечены в рассмотрение и их переходные корреляты (либо соответствующие непереходные глаголы, если исходно анализируемые глаголы переходны).

Наконец, нельзя не сказать и о том, что рассмотренный в статье материал представляет определенную сложность и в свете современных **теоретических подходов к каузативным конструкциям**. Канонически (см. [Dixon, Aikhenvald 2000; Shibatani (ed.) 2001; Kulikov 2001] и др.) каузатив понимается как такая актантная деривация, при которой к исходной ситуации (например, 'Петя бежит') добавляется еще одна ситуация, каузирующая ее возникновение (например, 'Вася заставляет Петю бегать'), ср. определение, приводимое в [Kulikov 2001: 886]: «Causatives can be defined as verbs which refer to a causative situation, that is, to a causal relation between two events, one of which (P_2) is believed by the speaker to be caused by another (P_1)».

Важно заметить, однако, что такое определение каузатива не предполагает, чтобы между исходным глаголом и производным каузативным глаголом были возможны семантические расхождения, выходящие за рамки добавления каузирующей ситуации, — но именно такие расхождения мы наблюдаем на рассмотренном нами материале. Вероятное их объяснение в нашем случае может состоять в низкой продуктивности коми-ижемского каузатива (и в особенности каузатива с показателем *-т-*), в результате чего системы непереходных глаголов позиции и их переходных коррелятов «отрываются» друг от друга, претерпевая независимое семантическое развитие. Вместе с тем подобные случаи асимметрии пока остаются за рамками современных работ по типологии каузатива и,

с нашей точки зрения, требуют дальнейшего осмысления на более обширном материале.

Список сокращений

1, 2, 3	1, 2, 3 лицо
ACC	аккузатив
ADV	адвербиализатор
CAR	каритив
CAUS	каузатив
DAT	датель
DIM	диминутив
ESS	эссив
GEN	генитив
GEN2	генитив объекта
ILL	иллатив
IMP	императив
INDEF	показатель неопределенного местоимения
INF	инфинитив
IPFV	имперфектив
NEG	отрицание
NPST	непрошедшее время
OBL	косвенная основа
PL	множественное число
POSS	посессивное склонение
PRS	настоящее время
PRTC	частица
PST	прошедшее время
SG	единственное число

Литература

Архив ОГТРК – Архивные аудио- и видеозаписи Творческого объединения коми программ Дирекции программ народов Севера Окружной государственной телевизионной и радиовещательной компании «Ямал-Регион», г. Салехард (1990-е – 2000-е гг.).

Безносикова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукöр (Коми-русский словарь). Сыктывкар, 2000.

Бирюк О.Л., Кашкин Е.В., Кузнецова А.И., Усачёва М.Н. Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка. Екатеринбург, 2010.

Брицын В.М., Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Яворская Г.М. (ред.) Концепт боль в типологическом освещении. Киев, 2009.

Бубрих Д.В. Грамматика литературного коми языка. Ленинград, 1949.

Игушев Е.А. К вопросу о культурных связях коми и ненцев // Этнография и фольклор Коми. Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО АН СССР. Вып. 17, 1976. С. 116–118.

Кашкин Е.В. Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках). Дисс. .. к.ф.н. Москва, 2013.

Кашкин Е.В., Кузнецова А.И., Муравьев Н.А. Ижемские говоры ЯНАО: диалектные и ареальные особенности // Пермистика 15. Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языкам. Сборник статей. Ижевск, 2015. С. 148–155.

Кашкин Е.В., Муравьев Н.А. 'На столе сидит чашка': о контактно обусловленных изменениях в коми-ижемских говорах Ямало-Ненецкого АО // Уральские языки: синхрония и диахрония. Материалы международной научной конференции, посвященной 125-летию Д.В. Бубриха и 100-летию Б.А. Серебренникова. Санкт-Петербург, 2015. С. 56–58.

Кириллова Л.Е. (ред.) Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 2008.

Кожемякина А.Д., Кюсева М.В., Рыжова Д.А. 'Сидеть', 'стоять', 'лежать': типология локативной предикации // Одиннадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2014 г.) / Отв. ред. *О.В. Кузнецова*. Санкт-Петербург, 2014. С. 83–85.

КСК 2012 — Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка, в 2 т. Под ред. *Л.М. Безносиковой*. Т. 1. Сыктывкар, 2012.

КСК 2014 — Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка, в 2 т. Под ред. *Л.М. Безносиковой*. Т. 2. Сыктывкар, 2014.

Круглякова В.А. Семантика глаголов вращения в типологической перспективе. Дисс... к.ф.н. Москва, 2010.

Лыткин В.И. (ред.) Коми-русский словарь. Москва, 1961.

Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Москва, 1970.

Майсак Т.А., Рахилина Е.В. (ред.) Глаголы движения в воде: лексическая типология. Москва, 2007.

Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. Москва, 2008 (1-е изд. — 2000).

Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013, № 2. С. 3–31.

Резникова Т.И., Выренкова А.С., Орехов Б.В., Рахилина Е.В. (ред.) Глаголы звуков животных — типология метафор. Москва, 2015.

Рыжова Д.А., Кюсева М.В. ‘Сидеть’, ‘стоять’, ‘лежать’: локативная предикация в кабардино-черкесском языке // Проблемы лексико-семантической типологии: сборник научных трудов. Под ред. *А.А. Кретова*. Вып. 2. Воронеж, 2013. С. 253–274.

Рыжова Д.А., Кюсева М.В., Кожемякина А.Д. ‘Сидеть’, ‘стоять’, ‘лежать’: типология локативной предикации // Матеріали Українсько-російської школи-конференції молодих учених «Сучасні дослідження мови та літератури» Донецьк, 2014. С. 235–237.

Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Ижемский диалект коми языка. Сыктывкар, 1976.

Серебрянников Б.А. Историческая морфология пермских языков. Москва, 1963.

[ССКЗД 1961] — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Под общ. ред. *В.А. Сорвачевой*. Сыктывкар, 1961.

- Терещенко Н.М.* Ненецко-русский словарь. Москва, 1965.
- Туркин А.* Коми-ненецкие языковые контакты // СФУ, 21–3, 1985. С. 190–203.
- Холкина Л.С.* Качественные признаки в китайской лексике: опыт типологического описания. Дисс ... к.ф.н. Москва, 2014.
- Цыпанов Е.А.* Грамматические категории глагола в коми языке. Автореф. дисс ... д.ф.н. Йошкар-Ола, 2003.
- Цыпанов Е.А.* Грамматические категории глагола в коми языке. Сыктывкар, 2005.
- Шапиро М.М.* Глаголы колебательного движения в типологической перспективе. Дипломная работа. Москва, 2013.
- Шапиро М.М.* Глаголы колебательного движения в уральских языках (на материале финского, ненецкого и коми-зырянского языков): семантика и типология // Урало-алтайские исследования. 2015, №1. С. 29–52.
- Ameka F.K., Levinson S.C.* (eds.) The typology and semantics of locative predication: Posturals, positionals and other beasts. Special issue of *Linguistics* 45 (5). Berlin, 2007.
- Dixon R.M.W., Aikhenvald A.Y.* (eds.) Changing valency. Case studies in transitivity. Cambridge, 2000.
- Копеcka A., Narasimhan B.* (eds.) Events of ‘putting’ and ‘taking’: A cross-linguistic perspective. Amsterdam, Philadelphia, 2012.
- Kulikov L.* Causatives // *Language typology and language universals: An international handbook*. Berlin, New York, 2001. P. 886–898.
- Newman J.* (ed.) The linguistics of sitting, standing and lying. Amsterdam, Philadelphia, 2002.
- Shibatani M.* (ed.) The grammar of causation and interpersonal manipulation. Amsterdam, Philadelphia, 2001.

Кашкин Егор Владимирович
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
egorkashkin@rambler.ru